

Глава 15

Квиддич Джери не просто не любил — он его теперь всем сердцем ненавидел.

— Теперь я его просто терпеть не могу! — прорычал он, внезапно захлопнув книгу и с силой швырнув её на стол.

Старина Джон, стоя в проходе между стеллажами, предупреждающе кашлянул:

— Сяо Джери, ты забыл, что в библиотеке нельзя шуметь. Ещё раз такое повторится, и я вышвартую тебя отсюда без малейшего сожаления, невзирая на былые заслуги.

Том, сидевший рядом, одарил Джери сочувственным взглядом, наблюдая, как тот сконфуженно извиняется перед библиотекарем. Он лишь понимающе пожал плечами.

Для Джери начался второй курс. Дни, как и прежде, были наполнены учёбой до отказа, но теперь к привычной суете добавилась новая напасть: Элейн Паркинсон, капитан слизеринской сборной. С самого начала семестра она пустила в ход всё своё влияние, пытаясь затащить Джери в команду. Дошло до того, что он начал попросту прогуливать уроки полётов, лишь бы не попадаться ей на глаза.

— Почему бы тебе не согласиться? — спросил Том, перелистывая книгу «Мир глазами проницательного наблюдателя».

— У меня нет на это ни времени, ни денег. Сборная тренируется через день, а мётлы стоят целое состояние, — Джери буквально растёкся по стулу от усталости. — Женщины — это кошмар.

Том внезапно оторвался от чтения:

— В моих глазах есть лишь разница между сильными и слабыми, а пол не имеет значения. Можно лишь сказать, что эта Элейн в чём-то сильнее тебя.

— А? — Джери в замешательстве почесал затылок, не совсем понимая логику друга. — Но ведь тебе всё равно придётся когда-нибудь жениться.

Не успело эхо его слов затихнуть, как раздался восторженный девичий голос:

— Ах! Сяо Джери! Какая удача, мы снова встретились!

— О Мерлин, опять она... — Джери издал полный искреннего страдания стон и поспешно сгрёб

книги в охапку. — Том, я ухожу!

С этими словами он бросился наутёк в противоположную от голоса сторону.

Том, подперев щеку рукой, смотрел вслед его суевой фигуре, раздумывая над темой их разговора.

"Если подобные вещи неизбежны, то и решать их стоит по мере поступления."

Джери наконец удалось оторваться от прекрасного капитана в лабиринте лестниц. Она довела его до белого каления, ведь за побег пришлось заплатить очередным топографическим фиаско — он снова заблудился. Скрежеща зубами от ярости и бессилия, Джери мечтал лишь об одном: чтобы прямо сейчас перед ним возникла та странная дверь в спальню мальчиков. Там, по крайней мере, было безопасно.

— Эй! Слизеринский трус!

Он увидел рыжую макушку, а рядом, как и положено тени, возвышался массивный темнокожий парень.

— Меня зовут Джери, господин Красная Шапка, — огрызнулся он, смерив противника холодным «слизеринским» взглядом. Ему как раз до смерти требовалась боксёрская груша, чтобы выпустить пар.

— Я не Красная Шапка, меня зовут Ричард Уизли! — Гриффиндорец, решив, что Джери действительно забыл его имя, добродушно поправил его и указал на своего спутника: — А это Адэр Ким.

Джери лишь пренебрежительно хмыкнул, слушая его самодовольную болтовню.

— Почему ты не вступаешь в свою команду?! Неужели испугался, что я стану твоим соперником? Хитрожопый слизеринец! — Уизли, очевидно, только что сам додумался до этой версии и теперь так и лучился самодовольством.

"Идиот," — мысленно сплюнул Джери и резко развернулся, собираясь уйти.

Однако назойливый Уизли не унимался, преграждая ему путь:

— Куда это ты собрался?!

В груди Джери что-то окончательно лопнуло.

— Господин Уизли, будьте любезны, держите свою огненную башку подальше от меня. Не хотелось бы заразиться дебилными клетками Гриффиндора.

Его слова вызвали мгновенную вспышку ярости у обоих гриффиндорцев.

— Ты...! — первым взревел Уизли. — Я вызываю тебя на дуэль! Подлый слизеринец, оскорбивший честь Гриффиндора!

Джери подумал, что в полном невежестве, должно быть, тоже скрыто своего рода счастье.

— Идёт, — небрежно бросил он.

И прежде чем Уизли успел хотя бы сообразить, что происходит, Джери выхватил палочку и выкрикнул:

— Экспеллиармус!

— Берегись...! — Ким, который до этого не двигался, увидел, как палочка Уизли вылетает из рук друга, и мгновенно встал между ними.

Джери, угрожающе направив палочку прямо на него, прошипел:

— Прочь с дороги. Собираешься помешать честной дуэли господина Уизли? Или позволишь ему вечно прятаться за твоей спиной ради его нелепой гриффиндорской чести?

— Эй, в школе запрещено разбрасываться заклятиями! — Ким заметно занервничал.

Джери зловеще оскалился:

— Только если об этом кто-то узнает.

В конце концов, он был слизеринцем. Коридор был пуст, даже Пивза не было видно — идеальные условия.

— Фурнункулюс! — Видя, что миром дело не кончится, Ким выкрикнул заклинание, целясь в Джери.

Тот прищурился, следя за летящим белым лучом, и резко пригнулся, не слишком изящно, но эффективно уходя от удара.

— Ступефай!

Кима отбросило назад, но, как и ожидалось, он не потерял сознание. Джери окончательно разочаровался в своём Оглушающем заклятии — полнейший провал.

— Левикорпус!

Тот, кто имеет опыт реальных схваток, знает цену моменту. Джери направил палочку на Уизли, который только-только подобрал её. Разве слизеринцы не славятся своим коварством? Что ж, пусть посмотрит.

Ким едва успел выровняться, как увидел своего товарища, беспомощно болтающегося в воздухе вниз головой.

— Отпусти Ричарда! — в отчаянии взревел он. — Оппуньо!

— Чёрт! — Джери с ужасом наблюдал, как из палочки Кима вылетает стая серебристых птиц с острыми клювами. Они ринулись прямо на него, и под раздачу попадал висящий в воздухе беззащитный Уизли. Шум крыльев и свист рассекаемого воздуха слились в пугающий гул, эхом раскатившийся по коридору.

— Что здесь происходит?! — раздался строгий, властный голос. Одновременно с этим Джери услышал полный отчаяния стон Кима, но ему было не до того.

— Либеракорпус! — Инстинктивно он первым делом опустил Уизли на землю, довольно грубо швырнув того себе за спину. Птицы были уже совсем близко. Удар второкурсника не обладал большой длительностью, но силы ему было не занимать. Воздух мгновенно наполнился металлическим запахом крови.

Острая боль пронзила руку, которую он не успел убрать.

— Кхм... Протего! — Джери из последних сил сжался в комок и выкрикнул защитное заклинание.

Со своего места он видел, как серебристые птицы разбиваются о невидимую преграду перед его лицом. Раздался треск, будто лопнуло огромное стекло — щит исчез вместе с остатками птичьего роя.

У Джери подкосились ноги, и он поспешно упёрся рукой в стену, чтобы не упасть. Стоило ему шевельнуться, как рана дала о себе знать — кровь хлынула из-под разорванного рукава чёрной мантии, густо закапав на пол.

Он не видел реакции Ричарда, сидевшего позади, но Ким перед ним стоял мертвенно-бледный, не в силах вымолвить ни слова, лишь глупо приоткрыв рот.

Послышались быстрые шаги. В коридор выбежал профессор Скамандер. Он с изумлением оглядел представшую перед ним картину.

— Снова вы двое? Господин Ким и господин Уизли! Минус сорок баллов Гриффиндору! Каждому!

Джери поджал губы и бросил на Кима холодный взгляд:

— Идиот.

— Мистер Джери... — Профессор Скамандер, глядя на лужу крови на полу, даже не сразу решился подойти. — Вам нужно немедленно в Больничное крыло!

— Не стоит, профессор, — Джери внезапно охватило бешенство. Что за шутки? Он пострадал, спасая этого тупицу Уизли? Он начал всерьёз сомневаться, взял ли сегодня с собой мозги. Какой позор. Ему было невыносимо стыдно — Джери ненавидел дурные слухи, а на Слизерине никто не горел желанием якшаться с гриффиндорцами.

— Нет, вы должны...

— Благодарю за заботу. — Джери почувствовал, что кровь начала останавливаться. Он слегка поклонился и уже собирался уйти, как вдруг его взгляд упал на Уизли, который всё ещё сидел на полу с совершенно ошарашенным видом.

— Если вы, профессор, так сильно хотите кого-то отправить к мадам Помфри... — Джери оскалился в сияющей улыбке. Он резко крутанул палочку в руке и направил её на Уизли: — Денсаугео!

Уизли вскрикнул, хватаясь за рот.

— Шумный рыжий придурок. Да пребудет с тобой Мерлин, авось не откусишь себе подбородок.

Бросив это, Джери плотнее запахнул мантию и быстрым шагом скрылся за поворотом, проигнорировав окрик профессора Скамандера.

Настроение было паршивым. Он искренне надеялся, что этот рыжий идиот не развонит о случившемся. Что подумает Том? Что скажет Аль?

Проклятый здоровяк испортил ему мантию! Джери даже не знал, сколько бесплатных мантий полагается по линии помощи сиротам. Он не мог позволить себе потратить свои первые честно заработанные деньги на эту чёртову дорогущую форму! Тупоголовые качки! И этот рыжий придурок туда же — если бы не он, Джери успел бы поставить щит вовремя и не поранился бы! А главное — мантия была бы цела!

Джери бесцельно бродил по коридорам, продолжая свой бесконечный путь потерянного человека. К счастью, дневные занятия закончились, и лишь к вечеру он, сделав огромный крюк, добрался до гостиной Слизера. К этому времени он пропустил только ужин.

— Боже мой! Что с тобой произошло? — вскрикнул Альфард. Джери ловким движением зажал ему рот, не давая поднять ещё больший шум.

Но было поздно. На них уже оглядывались. Дуглас бросил Элейн и подбежал к ним (хотя красавица-капитан оказалась рядом с Джери даже раньше). Он схватил друга за руку, собираясь тащить в больничное крыло.

— Прекрати, Дуглас! — Джери устало потёр лоб и наконец выдавил: — Я не хочу торчать в одной палате с этими гриффиндорскими болванами.

— Ты подрался с Гриффиндором и довёл себя до такого состояния? — Вуди вовремя проглотил окончание фразы.

Джери решил, что это отличный повод укрепить авторитет. Ледяным тоном он произнёс:

— Это были Уизли и Ким.

— Но ведь Ким и Уизли считаются сильнейшими на своём курсе в Гриффиндоре! Ты одолел их обоих в одиночку?! — Альфард, как и ожидалось, громогласно озвучил эту мысль на всю гостиную.

Джери мысленно закатил глаза. За что ему достались такие недогадливые друзья? Однако внешне он лишь сдержанно кивнул, приняв это как нечто само собой разумеющееся.

— О! Ты просто супер, Джери! — подхватил Дуглас. — Сразу видно — лучший ученик первого и второго курсов!

Он многозначительно огляделся. Слизеринцы смотрели на Джери с явным уважением. Никто не возражал, а кто-то даже одобрительно выкрикнул его имя.

"Одна испорченная мантия в обмен на прочное положение лидера курса. Пожалуй, сделка была выгодной," — подумал Джери.

Он одолжил верхнюю мантию у Альфарда — сидела она так себе, но сойдёт. Ран было много, крови — ещё больше, но всерьёз он не пострадал. Единственным неприятным последствием стала россыпь мелких шрамов на руке, на которые сам Джери не обратил особого внимания.

Уизли выписали из Больничного крыла только на третий день. Поговаривали, что его передние зубы так и остались крупноваты. Со стороны Гриффиндора вестей не было — Джери полагал, что они не настолько идиоты, чтобы трубить о своём позорном поражении. Странно было лишь то, что Ким теперь старательно избегал его взгляда, а Уизли в кои-то веки хранил благородное молчание в течение нескольких дней. Том не появлялся в библиотеке уже месяц — похоже, был занят чем-то крайне важным, даже не предупредив.

В отборе по квиддичу Джери так и не поучаствовал. Новым ловцом Слизерина стал Альфард. У гриффиндорцев в команду попали и Уизли, и Ким — один вратарём, другой загонщиком.

К несчастью для них, на второй же тренировке они во что-то вляпались и получили отработку. В итоге они пропустили первый матч против Слизерина. И пока Джери собирался поздравить Аля с блестящей победой, его перехватил один из старшекурсников.

<http://bllate.org/book/17408/1663878>